

Поэзия дома

**И теперь, когда вот новым светом
И моей коснулась жизнь судьбы,
Всё равно остался я поэтом
Золотой бревенчатой избы.**

С. Есенин

Памятники архитектуры... И перед нами сразу встают величественные монументальные сооружения, слава которых прошла через столетия. А ведь «наше неравнодушие к своей стране начинается с неравнодушия к её прошлому». Поэтому вспомним ещё один замечательный памятник архитектуры – русскую избу.

Но о какой избе идёт речь? Может быть, о какой-нибудь особенной, единственной? Нет, о самой обычной, которую ты сам не раз видел, а может, и жил в ней, не догадываясь, что перед нами произведение высокого, подлинного народного искусства.

На севере русское деревянное зодчество сохранилось в наиболее чистом виде. И по сей день живы здесь традиции народной культуры, рождённой в далёком прошлом. Строили здесь раньше широко, с удалым русским размахом. Избы большие, массивные, уютные, добротные. Часто в два этажа, со светёлкой над ними. Стоит такая изба, обратившись «лицом» к проезжей дороге, к реке или озеру. Смотреть на избу весело и радостно. Не изба – дворец, хоромы светлые! Под её кровом жили одной семьёй деды, отцы, сыновья и внуки. Из таких домов в старину выходило в поле сразу человек по двадцать.

На севере бытует несколько типов крестьянских изб. Самый распространённый – это брус. Называется он так потому, что в нём все помещения, жилые и хозяйственные, спланированы в один длинный вытянутый прямоугольный сруб, перекрытый общей двухскатной кровлей. Обширные сени разделяют такую избу на две неравные части. Меньшая часть – жилая, выходит на главный фасад, а большую часть занимает крытый хозяйственный двор, уходящий на задворки.

Прямо против входной двери – проход в двухэтажную хозяйственную половину, занимающую, как правило, не меньше двух третей дома. Весь её первый этаж занимают скотный двор, конюшни и «чёрная лестница». Наверху – сарай, где хранятся телеги, сани, соха, борона, рогатины, рыбацкие снасти, лодки и весь инвентарь крестьянина, охотника и рыбака. Здесь же и корм для скота. В непогоду и в холодные месяцы на повете теребили лён, веяли и мололи на ручном жернове зерно, долбили лодки, плели сети – одним словом, выполняли чуть ли не все домашние работы.

Со двора на поветь ведёт наклонный помост – «взвоз», сложенный из длинных, крепких брёвен. По нему въезжали на второй этаж двора напряжённых лошадей.

Избу срубить – непростое дело, это не только четыре угла да крыша. Русский крестьянин ставил дом прочно, основательно, на века. И чтобы жить в нём было тепло, уютно и удобно, и чтобы всякий, кто смотрит, порадовался. Инструменты нехитрые – топор, скобель да долото. Пилу, конечно, знали, но употребляли редко. Топором было сподручнее. Им справный мастер и дерево срубит, и обтешет его, и доску «выгладит» по шнурку, да так, что не всякий рубанком выстрогает и ложку вырежет. Всю избу – от «подклета» до «конька» – сложит без единого гвоздя. Так дед отца учил строить, отец – сына, а тот – внука.

Тот, кто не чувствует прелести бревенчатого сруба, тот никогда не познает самой сути русского деревянного зодчества. Прекрасны чёткие, ясные формы сруба, его несколько суровая, мужественная монументальность. Он хорош, прежде всего, своей первозданной силой, естественной природной красотой, простым ритмом могучих

венцов. Попробуйте, прикройте их каким-либо причудливым узором, аккуратно распиленными досками, штукатуркой или краской, и сразу же пропадёт всё очарование. В прямых, крепких соснах и елях, выращенных русской землёй, ещё струятся неистребимые жизненные силы. Трудно отвести глаз от богатой и разнообразной фактуры дерева, подделывать которую не сможет даже самый искусный мастер. Чудесен тёплый цвет, оттенки дерева, добро-

Северная изба, дом Терентьева XVIII в.

го и надёжного, дубленого северными ветрами, насквозь прогретого солнцем и теплом разгорячённых рабочих рук.

Но где же ещё с особенной силой и полнотой проявляются декоративный талант и неистощимая изобретательность крестьянских зодчих, как не в архитектуре крыльца? Крыльцо связывает избу с улицей, с деревней, со всем окружающим её пространством. В хорошую погоду по вечерам здесь собираются старики, молодёжь, детвора.

Удивительно хороши эти северные золотистые избы! Их строили, в них жили простые крестьяне, но каждая изба – это поэма!

Изба без печи – не изба. С печью, занимающей едва ли не половину избы, связан весь быт русского крестьянина – от рождения до смерти. И сложена она просто, практично, умно и по-своему красиво. Сложить хорошую печь способен не каждый мастер.

Что же значит печь для крестьянина? Прежде всего, печь греет. И топят печь не смолянистой сосной или елью, а ольхой или ошкуренной березой: дыма и копоти меньше, а тепло дольше держится.

Печь кормит. Здесь варят, жарят, хлеба выпекают.

Печь и светит. В «жаротке» всегда уголёк тлеет, на светце, что к печи прибит, лучина потрескивает, а в печном столбе есть место для огнива или спичек.

Печь и моет. В печи и помыться можно – особенно ребёнку удобно, не хуже, чем в любой баньке. Здесь же и рукомойник над лоханью.

Печь и лечит. Каждый крестьянин знает, что печная лежанка – верное средство от простуды и всяких прострелов.

Печь и сушит. На печи всегда и одежду сушат, и на зиму впрок готовят сушки – мелкую сушёную рыбёшку, грибы, ягоды.

Печь и спать уложит. Старые да малые – всегда на печи. А зимой младенцев нередко в тёплую золу посадят, чтобы холодом не прохватило.

Изба в Архангельской области

помощи разного рода символических изображений.

Над крышей огромных северных домов возвышаются «охлупни» в виде коней и утиц. По преданиям, они охраняют весь дом. Боковые фасады, имеющие огромную протяжённость, где прорезано много окон и оконцев, и где расположено парадное крыльцо, хозяйственные входы в дом – все находятся под надёжной охраной «куриц», которые выступают из под стока крыши настоящим строем. Возможно, что и массивный столб, в который врубалось высокое северное крыльцо, когда-то тоже был оберегом главного входа в избу.

Кроме того, все двери и калитки домов охраняли круглые, как солнце, кованые кольца. Над входом висят конские подковы. Перед крыльцом любили класть круглый камень – часто это был старый жернов. Таким образом, дом со всех сторон обступали духи.

Северные дома. Хозяйственная постройка примыкает к жилой части дома «коробом»

А когда надо, и за кузницу сойдёт. Раньше бывало, в печи, как в горне, и сплавы разные выплавляли.

А ведь крестьянский дом это не просто сооружение, где жить можно. Это место, обладающее заданными свойствами, функциями, которые можно условно обозначить как «охрана и защита».

Жилище, возникающее как средство защиты человека от опасностей окружающей среды, само нуждается в защите. Идея охраны стен, окон и кровли жилища при помощи магических изображений возникла в незапамятной древности и просуществовала очень долго. Дом со всех сторон охраняли стражи, обереги, древние символы, и люди верили в их магическую силу. Да и сейчас, стоит только приглядеться – следы этих верований мы всюду увидим вокруг себя.

Магическая защита дома осуществлялась посредством правильного его размещения в пространстве и соблюдения специальных ритуалов при выборе места и строительстве. А после постройки – при

Правильно построенный дом с изображением идеального миропорядка сам по себе должен был служить наилучшей защитой от возможных бед и неприятностей.

Да и не только это можно увидеть в орнаментах русской избы. Это и строение вселенной: верхний, средний и нижние миры. Часто встречается «коловорот» – символ вращающейся Вселенной. Зрение, слух и прочие чувства людей, тысячелетиями живших на природе и в общении с ней, были куда острее, чем у нынешних горожан. Шорох, царапина на камне, лёгкий запах – это враг или добыча, а может, и что-то новое, неизведанное. Чувства, в сущности, несли знания о жизни и смерти.

Строитель и рыболов, пахарь и охотник, художник и метеоролог, обладатель сакральных знаний о мироустройстве – таков русский мужик.

А мы снисходительно – «темные предки»!...

Галина СОЛДАТЕНКО